

«Прославились на всю страну, но теперь о нас хотя бы узнают»

9 ноября 2023

В октябре депутаты Госдумы от партии «Новые люди» задумали упростить переименование населённых пунктов, названия которых унижают человеческое достоинство. Якобы из-за этого местные жители подвергаются травле и даже вынуждены уезжать из родных мест. Журналист «Новой вкладки» Алексей Сабельский съездил в упомянутую депутатами деревню Шалаву в Ярославской области и выяснил, что люди из неё если и уезжают, то вовсе не из-за названия. А волнуют сельчан совсем другие проблемы.

«Стыдно показывать документы»

— Прославились на всю страну, ну, хоть кто-то о нас узнает, — говорит жительница ярославской деревни Шалавы пенсионерка Римма Ивановна, услышав, зачем к ним приехал журналист «Новой вкладки». Никому раньше не известная деревня была, а теперь то в новостях напишут, то телевидение приедет, то фотографии.

Интерес к ярославской Шалаве появился в октябре 2023 года, когда депутат от партии «Новые люди» Владислав Даванков [внёс](#) в Госдуму законопроект, упрощающий переименование населённых пунктов, названия которых носят «оскорбительный характер», например Пуково, Бухалово, Лох, Мусорка, Шалава. Он и соавтор законопроекта Антон Ткачёв считают, что из-за таких названий жители даже уезжают из родных мест. По [словам](#) Даванкова, в партию якобы обратились жители Шалавы, которые пожаловались, что над ними смеются, а сменить название деревни сложно.

Найти «пожаловавшихся» в Шалаве журналисту «Новой вкладки» не удалось. Судя по тому, что рассказывают жители деревни, её название — последнее, что их волнует.

Фото: Артём Пучков для НВ

— Вы хотя бы о проблемах наших напишите. Вот смотрите, что там написано: пожарный водоём. А на самом деле что? Запруда. Его чистить надо, и дорогу к нему расчищать. Не дай бог, что-нибудь случится, — объясняет Римма Ивановна.

Два рыжих кота бегут за хозяйкой, пока она ведёт журналиста через свой участок к пруду. Водоём покрыт ряской и кучей веток. Дорога между

усадебными зарастает репейником.

Впрочем, переименование деревни Римма Ивановна поддерживает:

— Моя дочь приехала на юг устраиваться на работу в гостиницу. Местные по всей гостинице бегали и её паспорт показывали. Очень рада была бы переименованию. Хотя многие не хотят, не знаю почему. Но города меняют, там миллионные затраты на это. А что, деревню не могут поменять? Я за. Ладно, у нас знают, что Шалава есть. Но я приезжаю в Ярославль в больницу — мне стыдно показывать документы.

«Не от большого ума»

Деревня Шалава находится рядом с дорожной веткой, которая связывает Ярославское шоссе с городом Гаврилов-Ям, центром Гаврилов-Ямского района. Налево от перекрёстка — два ряда традиционных бревенчатых домов, покрытых деревянной крашеной вагонкой. Эти ряды местные называют посадами, в Шалаве их два. Почти у каждого дома, кроме нескольких заброшенных, коротко стриженная трава, на окнах — резные наличники.

Лишь изредка между старыми избами вклиниваются дома, отделанные пластиковой вагонкой или вовсе кардинально перестроенные. Это, по словам сельчан, уже дело рук внуков и правнуков тех, кто когда-то жил в деревне.

Если дом жилой, во дворе почти всегда будет аккуратно подстриженный газон

Фото: Артём Пучков для НВ

Сейчас население Шалавы — около 70 человек, и в последние годы оно почти не менялось (на сайте поселения на момент публикации этого материала [были](#) данные только за 2008 год, тогда в деревне числился 81 человек).

До Ярославля — всего полчаса на машине, но кажется, что городская жизнь совсем далеко: в Шалаве повсюду ямы и грязь, сельчане уже давно просят отремонтировать дорогу.

— Нам вообще всё равно, как деревню называют. Я считаю, что дурость придумали. Это все документы надо поменять, паспорта. Название нормальное, мы привыкли давно. Есть вообще названия — пипец по сравнению с нашим, — говорит бодрый пенсионер в расстёгнутой куртке, выкатывающий из-за забора велосипед: пора в магазин и по делам.

При появлении чужака начинает лаять чья-то собака, вслед за ней лаем заливаются все деревенские псы. На шум выходят их хозяева.

— Здесь живёт мой сын со своей семьёй, а я так, погостить, — говорит

немолодой мужчина, вышедший из новенького усадебного дома. — Эту землю я получил в наследство от матери. И ничего, им здесь хорошо. Зато тишина и свежий воздух.

Из разговоров с жителями складывается впечатление, что старшее поколение не против названия Шалава, но некоторые так же, как Римма Ивановна, беспокоятся за детей и внуков.

— Уже были разговоры о том, что надо переименовать деревню. Тогда же переименовали Чертаково — сейчас это Прилесье. Это было ещё в советские времена. Пусть бы переименовали, молодым попроще будет, — рассуждает жительница Шалавы Антонина Алексеевна.

Расчистку пожарного водоёма в Шалаве пришлось отложить на следующий год из-за нехватки бюджетных денег. Жители боятся, что в случае пожара им невозможно будет воспользоваться

Фото: Артём Пучков для НВ

Молодых в деревне немного. Кто-то из них стесняется её названия, но считает, что идея о переименовании «не от большого ума».

— Вы знаете, Шалава — это не то, что все подумали. Да, сначала в новом

месте бывает неловко. Если посмотрите на карту, увидите, что в нашем районе есть деревня Шалаево. Так вот, точно так же раньше и наша деревня называлась, — рассказывает парень с окраины деревни. Своё имя он так и не назвал.

В деревне несколько молодых семей, но в будний день они обычно на работе, в основном в городе. Некоторые сельчане, кого не устраивают копеечные зарплаты в своём поселении, сколотили небольшую бригаду и ездят на строительные и ремонтные работы в Ярославль. Необычное название деревни их особо не беспокоит.

— Официально в колхозе зарплата 20 тысяч в месяц, но выдают людям по две тысячи в неделю. Остальное как бы в долг, — поясняет один из них. — А так работы нет, мы вот ездим в город. Главное, что близко. Ну да, странно звучит, когда представляешься: «Я родом из Шалавы». Но пару раз посмеются — и всё.

Местные жители называют разные версии возникновения этого названия. Помимо «Шалаева», кто-то вспоминает, что в деревне в XIX веке жили Шалавины, значит, название могло произойти от их фамилии.

— Сколько себя помню, отец всегда говорил «Шалóва», а потом кто-то написал «Шалава» — не знаю, кому понадобилось, — вспоминает пенсионерка Любовь Константиновна, живущая в соседней деревне Плотине.

Фото: Артём Пучков для НВ

Ещё одну версию подробно [описывает](#) анонимный канал «Даниловский краевед» в «Дзене»: «Название деревни тоже имеет прозвищную основу. При этом прозвище Шалава применялось равно как к мужчинам, так и к женщинам.

Вероятно, так прозвали в глубокой древности одного из первых хозяев двора на месте деревни. Оно тоже было не очень лестным, но всё же поприличнее нынешнего. Слово „шалава“ происходит от слова „шалый“, „шальной“. От того же корня и похожего значения слово „шалун“».

Автор поста упоминает название «Шáлова» (правда, с ударением на первый слог) или даже «Шáлова деревня», где название используется как притяжательное прилагательное.

Так или иначе, деревня Шалава [изображена](#) на межевой карте Ярославской губернии середины XIX века. На более ранней карте, 1798 года, она записана как Шалаева.

«Главная проблема поселения — недофинансирование»

Скорее всего, после новости о законопроекте про Шалаву бы снова вскоре забыли, как и про другие упомянутые в нём населённые пункты, если бы не глава Великосельского поселения, в которое входит деревня, — 44-летний Виталий Водопьянов. Узнав в октябре о предложении депутатов, он [сказал](#) журналистам, что люди уезжают из деревень не из-за названий, а из-за отсутствия инфраструктуры, дорог, медпунктов. По его словам, в Шалаве на её наименование никто не жаловался.

В беседе с журналистом «Новой вкладки» Виталий Водопьянов признаётся: предложение депутатов Госдумы не такое уж и плохое. По его мнению, неблагозвучность некоторых названий — лишь предлог для упрощения процедуры переименования: чтобы это можно было делать на местном уровне без оглядки на правительство области и региональный парламент. Однако проблему с названием глава поселения всё равно считает надуманной:

— Это не тот вопрос, которым нужно заниматься в первую очередь. Нужно поднимать качество жизни людей. Если решим эту проблему, то можно и переименованиями заниматься.

Глава Великосельского поселения Виталий Водопьянов уже привык к вниманию журналистов и общается без пресс-секретарей и помощников
Фото: Артём Пучков для НВ

Сейчас в Великосельском поселении живут около четырёх тысяч человек. На всех — годовой бюджет в 20 млн рублей, объясняет Виталий Водопьянов. Несколько лет назад было в полтора раза больше — 30 млн, но сферу культуры забрали на уровень района, и бюджет за счёт этого урезали. При этом из 20 млн рублей только 20% — собственно доходы поселения, остальное приходит из бюджетов других уровней — проще говоря, дотации.

— Главная проблема поселения — недофинансирование. Денег на всё не хватает, а когда денег нет, жители недовольны: вы же обещали починить дорогу. Да, обещали, но пришлось отложить ремонт на следующий год. Простой пример: вы идёте в магазин и хотите диван и телевизор. Но вы не можете купить всё сразу. Этот подход не сильно отличается от работы с бюджетом поселения. Можно брать кредиты или копить, а копить мы не можем: мы копим только проблемы, — объясняет Виталий Водопьянов.

Местная молодёжь смеётся: часть ям на дороге перед поворотом в Шалаву засыпали песком, часть так и осталась зиять. «Зато в интернете дорога

аж с разметкой, — парень из строительной бригады показывает фотографию с телефона. — Фотошоп — великая сила!»

Реклама военной службы стала почти обязательным атрибутом российской провинции. В селе Великом она висит в самом центре

Фото: Артём Пучков для НВ

Главой Великосельского поселения Виталий Водопьянов стал в 2019 году: будучи самовыдвиженцем, обошёл кандидата-единоросса. До этого Водопьянов учился в Рыбинске в авиационно-технической академии, был инженером на военном производстве, затем несколько лет проработал в иностранной компании. Последние три года перед выборами руководил фирмой, которая занималась оптовой и розничной торговлей в родном селе Великом — центре Великосельского поселения.

Команда, которая занималась предвыборной кампанией Водопьянова, рассказывала избирателям, что он кандидат из местных, семьянин, увлекается хоккеем и игрой на музыкальных инструментах. Образ подкреплялся фотографиями на фоне местной природы и на хоккейной площадке: подтянутый, в хорошей форме, не похожий на «кандидатов-пиджаков». Водопьянов признаётся: на то и был расчёт — показать, что глава может быть другим.

Чёрный пруд, вокруг которого выстроилось село Великое, раньше зарастал кустами. За пять миллионов рублей его удалось превратить в место отдыха с фонарями, скамейками и красивыми видами

Фото: Артём Пучков для НВ

Чтобы поддержать кандидата, в Великое приехал бывший губернатор Ярославской области Анатолий Лисицын. «Раскачать» людей удалось: явка на выборах была под 60%, рассказывает Водопьянов. Конкурента из «Единой России» Сергея Крылова он обошёл с большим перевесом: почти 55% против 32%.

Крылов когда-то сдавал Водопьянову помещение для бизнеса. Потом сотрудничество не заладилось, Водопьянов оспаривал отказ в дальнейшей аренде помещения в суде, но проиграл. На выборах получился своеобразный реванш.

Накануне выборов Водопьянову пришлось прийти в соцсети: «Я же не был зарегистрирован во „ВКонтакте“, мне просто этого не надо было». На новой работе он всё изучал практически с нуля. Сфера — незнакомая, как вышестоящие чиновники и прочие заинтересованные люди взаимодействуют с главой поселения — непонятно, что будет дальше — неизвестно.

— Когда я победил, мне отдали ключи от администрации — и всё: рули сам, — вспоминает Виталий Водопьянов.

Первым делом новоиспечённый глава повесил в своём кабинете видеокамеру: так спокойнее. Хотел, чтобы общение со всеми проходящими записывалось, чтобы потом никто не додумывал того, чего не было, и ему как главе не пришлось бы это опровергать.

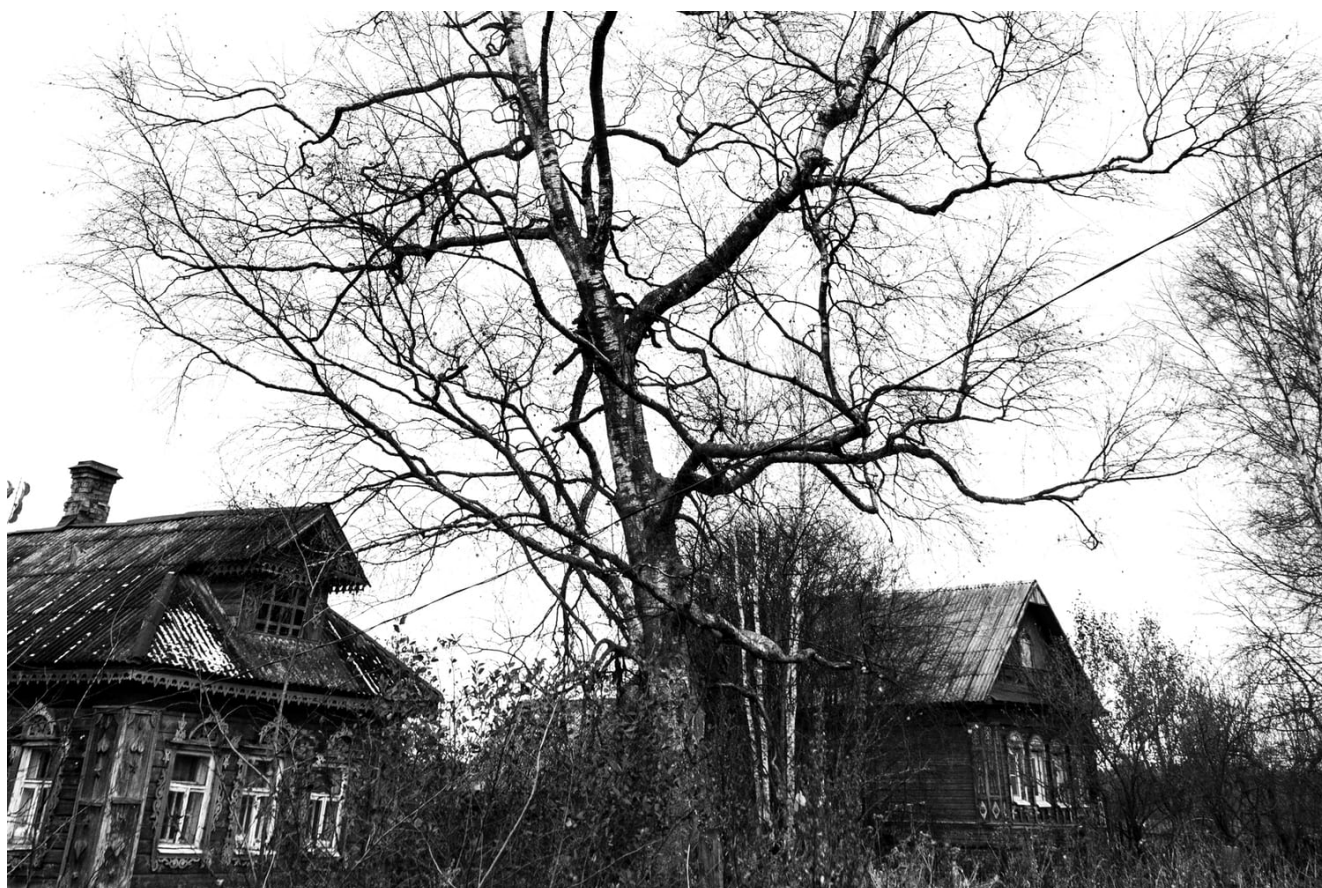

Фото: Артём Пучков для НВ

Впереди был Новый год, а денег в бюджете мало. Тогда фамилия Водопьянова впервые попала в федеральные СМИ: глава поселения спросил у избирателей в соцсетях, стоит ли тратить деньги на рубку новой ели и установку её в центре площади или лучше сэкономить деньги и нарядить одну из ёлок, растущих в сквере. Люди [проголосовали](#) за экономию. На площади, где раньше ставили новогоднюю ёлку, глава предложил сделать хоккейный корт.

— Как я пришёл, мы сразу купили каток. История была нормальная, пошумели мы тогда. Сначала провели голосование про ёлку, поставили каток. На полмиллиона новогоднюю ярмарку организовали. Сколько стоит ёлка, я не смотрел, её до меня покупали. Но это деньги. Плюс мы убиваем

дерево. Если не рубить — уже двойная польза, — вспоминает Водопьянов.

Общение в соцсетях он решил сделать своей «фишкой», даже хотел завести чат в WhatsApp. «Но мы решили, что люди будут выяснять отношения между собой, поэтому в итоге сделали группу во „ВКонтакте“», — поясняет глава.

«Сам хожу и устанавливаю новые фонари»

Кроме ремонта дорог, в предвыборной программе Виталия Водопьянова был упор на улучшение инфраструктуры и коммунальных сетей в сельской местности, помощь ветеранам, инвалидам и пенсионерам, расчистку пожарных прудов в деревнях. Последнее ему теперь тоже «припоминают» местные жители.

— Он пообещал нам сделать пожарный водоём, а теперь выясняется, что всё это перенесли на следующий год. Говорят, денег нет. На Чёрный пруд в центре Великого деньги нашлись, а на нас их нет, — сетует Римма Ивановна.

Фото: Артём Пучков для НВ

Набережную Чёрного пруда облагородили за счёт госпрограммы развития комфортной городской среды. До этого часть работ вокруг водоёма помог провести на свои средства один из местных жителей.

— Столько негатива было по этой набережной. «Лучше дорогу сделайте!» — говорили. Это конкурс был, который мы выиграли. Нам пять миллионов дали. Приезжал бывший глава правительства области, увидел, сказал: вам дали пять миллионов, а вы на десять сделали. Не украли, а как будто сами добавили. Это целевые средства, их нельзя тратить на что-то другое. Но людям этого не объяснишь, они видят, что деньги потрачены, и обижаются, — говорит Виталий Водопьянов.

Он показывает старую фотографию с дрона, на которой видно, каким был пруд при прежнем главе поселения: на ней вокруг водоёма заросли кустарника. Сейчас вдоль пруда проложены пешеходные дорожки, установлены скамейки и уличное освещение. Некоторые фонари разбиты.

— Их бьют регулярно. Какие-то вандалы, не знаю, зачем им это надо. Я сам хожу и устанавливаю новые, — Водопьянов достаёт из коробки стеклянный плафон.

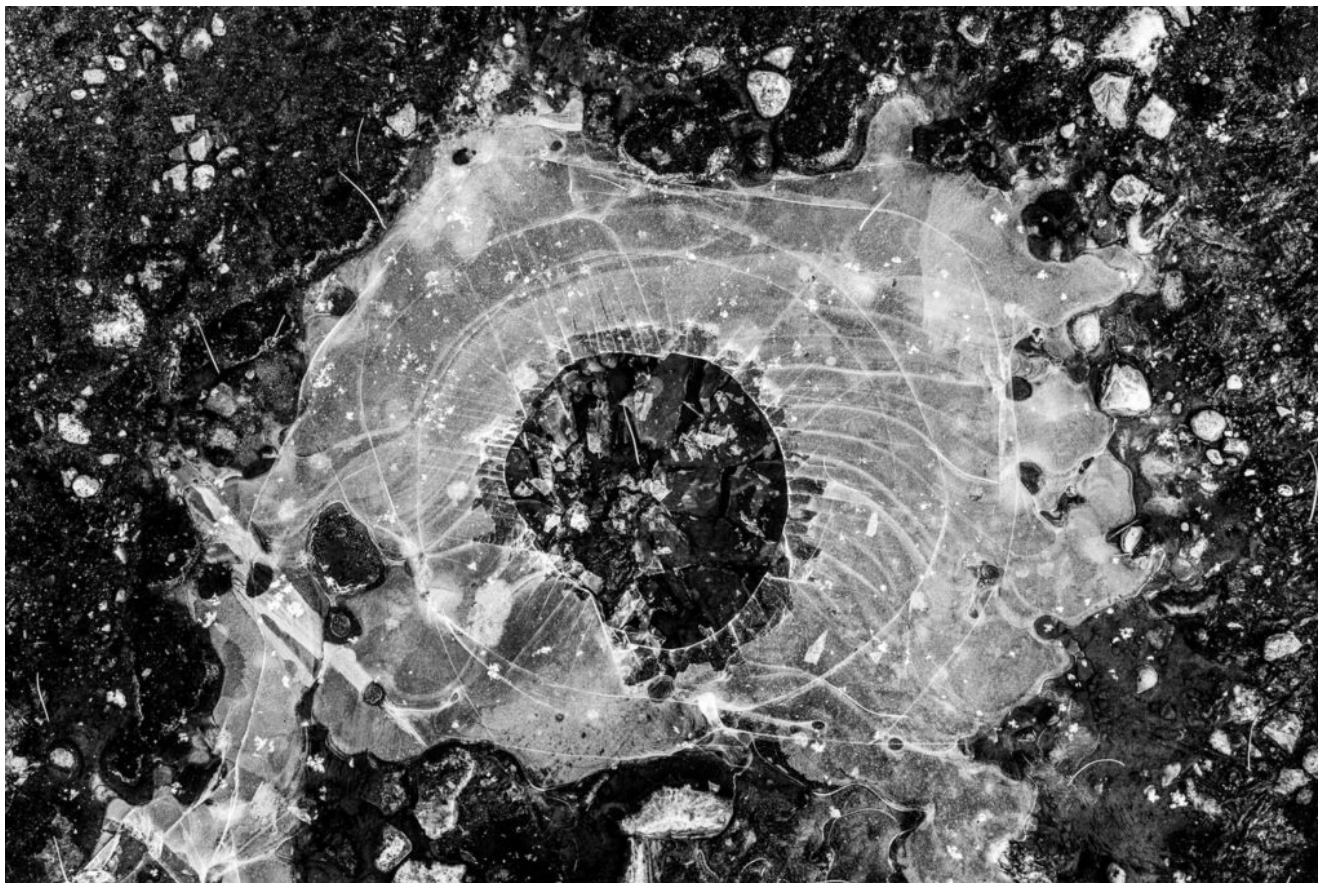
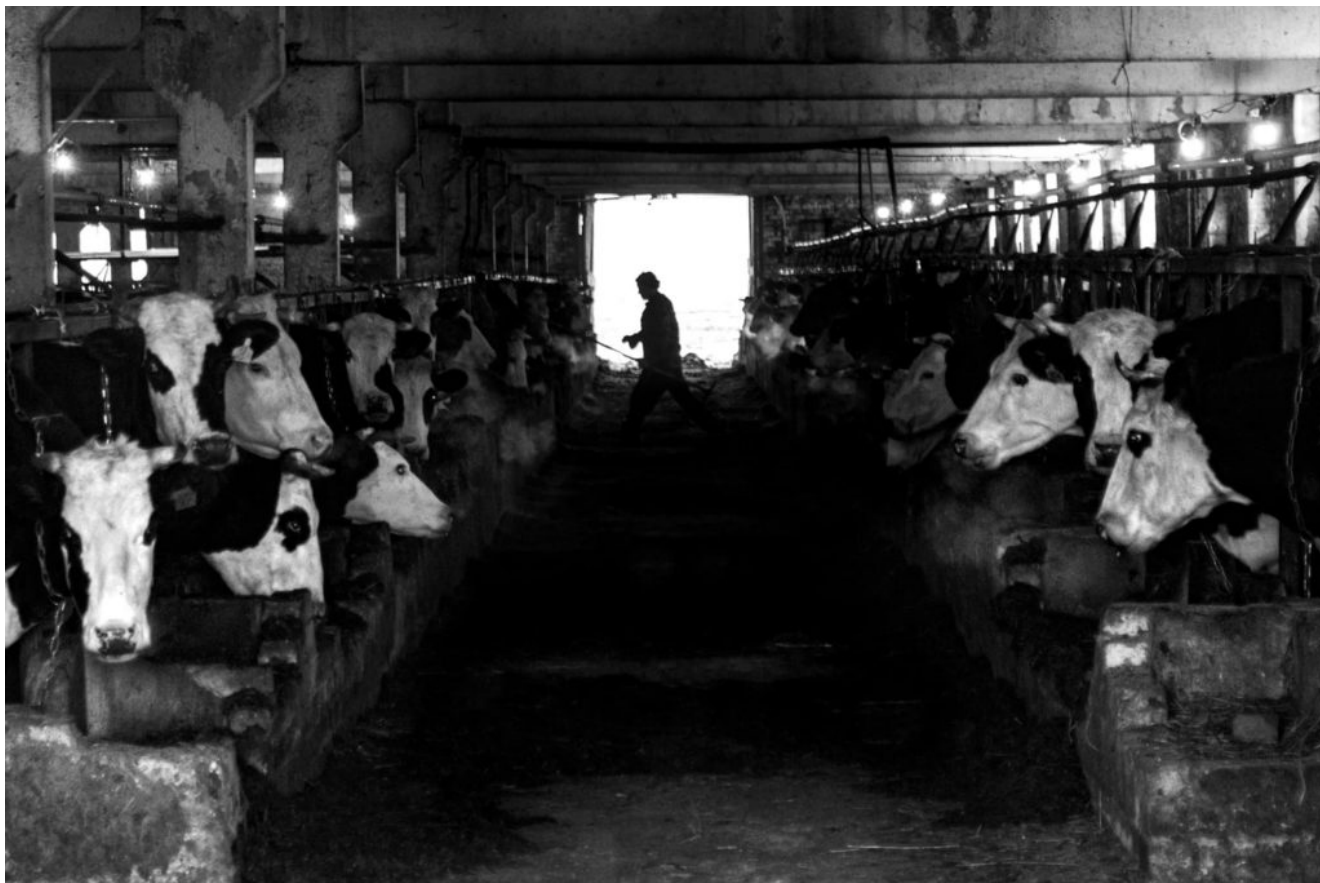

Фото: Артём Пучков для НВ

Пока одни жители бьют в Великом фонари возле Чёрного пруда, другие крадут подсветку с Покровского храма. В 2021 году там исчезли три прожектора. Писать заявление в полицию Виталий Водопьянов не стал. Вместо этого он [обратился](#) к похитителю в соцсети и попросил вернуть светильники. Глава добавил, что, если укравшему их человеку нужна помощь, он может обратиться в администрацию поселения.

Рядом с деревней Шалавой расположен сельскохозяйственный комплекс. Но местные идут туда работать крайне неохотно — из-за низких зарплат
Фото: Артём Пучков для НВ

Виталий Водопьянов надеется, что Великое когда-нибудь заметят представители бизнеса и культуры. У села с полуторатысячным населением богатый потенциал: это исторические места с архитектурой XVIII-XIX веков и богатыми, вышедшими из крепостных купцами в своей истории. В Ярославской области есть несколько поселений, которые удалось оживить благодаря людям, заинтересованным в развитии села:

— Взять, например, село Вятское. Вроде ничего особенного, но им удалось прогреметь на всю страну. Или взять Мышкин — непримечательный городок, который по максимуму использовал своё название. Интерес к нам скоро пропадёт, но вдруг новости прочитает какой-нибудь предприниматель и захочет сюда приехать?

Фото: Артём Пучков для НВ

Вятское известно как первый член Ассоциации самых красивых деревень России и как место проведения фестиваля «Провинция — душа России». В 2008 году туда пришёл меценат Олег Жаров, отреставрировал около 30 объектов архитектуры, открыл десяток музеев и три гостиницы. В ноябре 2022 года в ассоциацию [вошло](#) и село Великое. Водопьянов считает, что оно может стать локомотивом развития всего поселения, поэтому забывать о его благоустройстве нельзя. И оно, благоустройство, приоритетнее, чем названия населённых пунктов.

К слову, Шалава — далеко не единственная деревня в поселении с необычным названием. «Вы слышали, например, про деревню Мандутово? У нас была такая, — рассказывает Водопьянов. — Или ещё у нас есть деревня Горе-Грязь».

Он считает, что всплеск интереса к Шалаве можно использовать во благо. «Вы ведь приехали ко мне, вам что-то нужно? Вот и я использую вас, чтобы рассказать всем о нас. Получается всем выгодно», — смеётся Виталий Водопьянов.

Местная молодёжь тоже сохраняет чувство юмора, но всё же не понимает, как в Госдуме могут думать о названиях деревень, пока в них не решены повседневные проблемы. Встретившийся журналисту «Новой вкладки» молодой парень на окраине Шалавы заметил:

— Пусть переименуют, мне всё равно. Тут каждый думает в меру своей испорченности. Через месяц об этом все забудут, а проблемы останутся. Тут есть колхоз — знаете, сколько в нём зарабатывают люди? Две тысячи в неделю. Работы нет, дороги нет, а нам про название что-то говорят.